

С содроганием в душе приходится открывать сейчас новые номера газеты «РОГ». Охотники в нашей стране — изгои, самые притесняемые властью люди. Информация о новых гонениях и притеснениях появляется все чаще. Вот и 39-й номер сообщает о новой антиохотничьей кампании. На этот раз «крестовый поход» начала Общественная палата РФ.

Вопрос о запретах охоты будет рождать дебаты всегда. Собака здесь порылась вот где. Экологи игнорируют охоту в качестве средства управления популяциями охотничьих животных. Охотоведы, наоборот, считают охоту реальным и дешевым способом регулируемого использования ресурсов охотничьих животных, позволяющим поддерживать баланс гармоничных отношений человеческой цивилизации и дикой природы.

Мира между экологами и охотоведами не будет никогда, это понятно. Вопрос о запретах и ограничениях весенней охоты занесен к нам западными ветрами. Корни вопроса здесь — в разных укладах и традициях проведения охоты в России и в европейских странах.

Весенняя охота на селезней с подсадной относится к традиционной русской охоте. Хотя охотников, предпочитающих такую охоту, относительно немного. В европейских странах такой охоты нет, как и нет культуры разведения подсадных уток.

К такой же традиционной, воспетой классиками отечественной литературы в России относится охота на вальдшнепиной тяге. И здесь охотников сравнительно немного, и все они, в том числе и осенью, добывают вальдшнепов в несколько раз меньше, чем европейские в местах зимовки. Можно возразить, что традиции — не закон. Но, как показывает опыт, отменить или запретить их невозможно. При целесообразности изменения традиций запреты не работают, требуются усилия другого рода.

В отдельных странах Европы традиционно стреляют и ловят сетями дроздов и других певчих птиц, во Франции — чибисов, что для большинства россиян представляется варварством.

Не находит у нас широкого распространения, по этическим причинам, охота на голубей (птица мира), хотя она широко практикуется в ряде европейских стран.

Весенняя охота не имеет противопоказаний со стороны науки, и обсуждение ее запрета не стоит и выеденного яйца. Активизация вопроса о ее закрытии в настоящее время — следствие геополитической атаки США и ЕС на Россию в свете всем известных событий.

Понятно, что гонения и притеснения охоты — чистой воды беззаконие, ибо противоречат статье 55 Конституции РФ, предусматривающей запрет издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина. Поражает другое, грязь самих методов проведения гонений, базирующихся на беззаконии, на самодурстве и сумасбродных понятиях.

Обходной маневр

Не секрет, что Россия — страна производитель и поставщик охотничьих ресурсов для Европы. Западные ветры по поводу закрытия весенней охоты дуют давно. Понятно желание европейских охотников закрыть у нас весеннюю охоту, чтобы увеличить прилет к ним объектов охоты. В нашей стране всегда был и есть контингент, для которого нет пророка в родном отечестве и для которого Запад — идол и икона, на которую нужно молиться. Отсюда не стоит удивляться и тому, что есть лоббисты, которые всеми мыслимыми и немыслимыми способами будут продвигать закрытие охоты.

Святая наивность... Редакция удивляется, как это тройка инициаторов запретов без обсуждений с остальными участниками слушаний протолкнула через Общественную палату свою точку зрения, проигнорировав конкретные предложения большинства. Как это так — обсуждали все, а решило меньшинство («РОГ» № 39, 2014). Дело сделано, господа... Письмо от имени Общественной палаты РФ за подписью первого

заместителя секретаря палаты ушло, и Минприроды РФ его получило.

Понятно, что от подобного обходного маневра разит нехорошим. Но, как говорится, теперь большинство имеет право и может писать свое очередное тысячу сто первое возражение и требовать возврата документа на доработку. Обходной маневр сработал.

Маневр тихой сапой

Помимо обходного маневра просматривается не менее коварный — тихой сапой. Предлагается запретить охоту на селезней в Иркутской области, Республике Бурятия, Забайкальском крае и на всей территории Дальневосточного федерального округа и еще ряда территорий.

На мой взгляд, коварный расчет недругов охоты вот в чем. Введение запретов в редконаселенных регионах — это пробный шар. Охота здесь сплошь вольная. В отдаленных районах мало кто будет соблюдать запрет весенней охоты, и он не вызовет активного протеста. На это и делается расчет. Через несколько лет можно требовать введения запрета и в Европейской части России. С формулировкой, что охотники Восточной Сибири и Дальнего Востока активно поддержали запрет, и никаких протестов от них не было.

Собаки лают, караван идет

Введение запретов — это показатель непродуманной системы государственного управления охотничьим хозяйством России в целом и неэффективной правовой системы управления ресурсами в частности. Любые ограничения охоты, в том числе весенней, усиливают деятельность браконьерства. Запретный плод сладок.

Минприроды озаботилось аукционной продажей соболей, вдвое превышающей выделяемый лимит. Решено включить соболя в перечень особо ценных видов, занесенных в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами Российской Федерации.

Пушное сообщество отреагировала на это. В Красноярске состоялась организованная Российским пушно-меховым союзом «Международная научно-производственная конференция по вопросам добычи, заготовок и реализации промысловой пушнины».

Минприроды проигнорировало эту конференцию. Директор Охотдепартамента А.Е. Берсенев, равно как и прочие представители Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, ФГБУ «Центрохотконтроль» и даже Министерство природных ресурсов Красноярского края, на чьей территории проходила конференция, отказались не только выступить на конференции, но и вообще на ней присутствовать («РОГ» № 32, 2014). Демонстративно отказались обсуждать ситуацию с приехавшими из разных концов страны специалистами.

Такой вот недвусмысленный пример, как относится власть предрешающих к мнению отраслевой науки, специалистов отрасли и тех, кого принимаемые решения затрагивают прямо.

Охотникам никаких пряников, только кнут, и по полной программе

Наши «кормчие» все ведение охотничьего хозяйства сводят к трем вещам: лимиты, лицензии, билеты. Соответственно и создаваемое ими законодательство в части применения наказаний к охотникам вызвано стремлением сохранить и укрепить полномочия в части установления лимитов и выдачи лицензий и отличается характерными моментами: 1) базируется на понятиях, а не на праве; 2) отличается несопоставимой жесткостью.

Рассмотрим это конкретно на примере с соболем. Лимиты его добычи вводятся субъективно. В основе всех лимитов по закону должен быть государственный учет (ст. 14 № 52-ФЗ), который проводится по единым правилам (постановление Правительства РФ № 1342 от 10.11.1996 г.) На сегодняшний день правила проведения государственного учета, а также формы учетной документации не только соболя, но и других видов, не разработаны и не утверждены.

Государственные учеты охотничьих ресурсов не проводятся. Лимиты устанавливаются на основе численности, определяемой двумя способами:

1) ткнуть пальцем в небо и определить численность; 2) по принципу — одна Варвара на базаре сказала.

Ввиду отсутствия государственных учетов лимиты нелегитимны, ибо не вводятся в нарушение статьи № 14 Закона «О животном мире», и за их превышение не может быть никакой ответственности. В реальности же заносят соболя к «краснокнижным» и за добычу субъективно установленного сверхлимитного приравнивают к контрабанде компонентов ядерного оружия (ст. 226.1 УК РФ). Где логика?! Годы «сиденки» за добытого без лицензии соболя. Это явный перебор.

Отраслевая наука в лице члена-кор-респондента РАН В.Г. Сафонова и доктора биологических наук А.А. Синицина выступает за отмену всякой лицензионной системы в виде платных разрешений на добычу и госпошлины («РОГ» № 32, 2014) и предлагают нелегитимные методы управления и организации охоты. И они по большому счету правы.

Дело здесь вот в чем. Разрешение на право добычи (лицензия) — «иностранка». Прибыла к нам из-за океана и не вписывается в первую триаду законодательной вертикали (Конституция РФ, Гражданский Кодекс РФ, Закон «О животном мире»). Копировать заморский опыт все же не следует.

В США и в России объекты охоты относятся к разным видам государственности. У них это государственная федерально-региональная собственность. Охотничьи ресурсы не являются достоянием народа, и вся организация охоты строится по принципу оформления права пользования чужим имуществом посредством выдачи разрешения на право добычи. Для организации пользования чужим имуществом это нормальная практика.

У нас же иная ситуация. Другая государственная собственность — общенародное достояние (№ 52-ФЗ). Собственник ресурса — народ и охотники, изначально, по закону коллективные собственники (совладельцы) охотничьих ресурсов. Отсюда специальное

разрешение на право пользования (добычи) достоянием, где вы — совладелец, это правовой нонсенс.

В соответствии с Гражданским Кодексом таких разрешений в принципе не может быть. Необходимо править и извлекать отраслевой Закон «Об охоте...» от заморских видов разрешений и приводить его в соответствие гражданскому законодательству.

Охотники не хотят приобретать разрешения на право добычи. В ответ минприроды идет по пути ужесточения наказаний за добычу дичи без разрешений, и этим пытаются заставить охотников приобретать их. Как далеко могут зайти подобные ужесточения?

Наши «кормчие» путают право на добычу (право на охоту) с обременением уже имеющегося права на охоту, и это лежит в основе всех нападков и гонений.

Право на добычу (право на охоту) у нас у всех есть изначально, либо с рождения, либо с момента приобретения гражданства России, и нам, охотникам, необходимо объединяться и искать пути приведения Закона «Об охоте...» в соответствие с Конституцией РФ. А именно:

- 1) для граждан России право на охоту принадлежит каждому от рождения;
- 2) неотчуждаемо;
- 3) прекращается с наступлением смерти.

Только так можно защитить свои конституционные права в части права на охоту.

Российская охотничья газета № 43, 2014г